

Предположения господина Пэя полностью оправдались. Спустя два часа Неоянковский выставил все свои силы — до зубов вооруженных, готовых к крайним мерам наемников. Обезумев от ярости и решив поставить на карту всё, этот безумец окружил банкетный зал на верхней палубе, где проходил торжественный ужин, заблокировав всех высокопоставленных гостей...

Экран ноутбука отливал тусклым холодным светом. В почтовом ящике лежало зашифрованное письмо. Чтобы открыть его, потребовалось ввести длинную цепочку символов и приложить палец к сканеру.

Внутри оказалась короткая, безликая директива:

[Ты должен помнить о нашей конечной цели. Мне нужны они оба. Не вздумай погубить мою Маленькую черную змею. Я хочу заботиться о нем, лелеять его и любить.]

Илья ответил мгновенно, не задумываясь ни на секунду:

[А я, блядь, лично придушу твою ненаглядную крошку.]

Тот, кто скрывался за черным зеркалом экрана, лишь холодно усмехнулся в ответном сообщении:

[Нет. Помни о нашей сделке. Мне нужен он. Тебе же достанется лишь «Смертоносная сигара», которая удовлетворит твою жажду мести и непомерные амбиции. Мы договаривались именно об этой цене.]

Илья в бешенстве выдал суровую правду:

[На этом корыте вообще нет никакого груза! С самого начала это была сраная приманка! Ты обманул меня, ублюдок.]

Ярость окончательно лишила его самообладания. Старые обиды сплелись с новыми обидами, превратив холеного и вальяжного господина Неоянковского в безумного сетевого крикуна. Символы ложились на экран один за другим, сочась чистой злобой:

[Он убил моих людей! Взорвал мою женщину и мою мать! Я сдеру с него кожу, буду резать по кусочку, сожгу живьем... «Смертоносная сигара» будет моей, как и «Черная Мамба». Я заберу обе эти твари, все до единой!]

Стерев все следы переписки, Илья вышел из системы и с грохотом захлопнул крышку ноутбука. Хлоп!

Каждые выходные в банкетном зале на верхней палубе круизного лайнера «Призрак Струнной Музыки» устраивали прием для пассажиров первого и второго классов. По сути, это было обычное светское сборище, где богачи могли блеснуть статусом и просто почесать языками. Те, кто при покупке билетов не поскупился на золотую карту, получали заветный пропуск и теперь щеголяли в пестрых нарядах, пытаясь сойти за сливки общества.

Чжан Шаочи такие мероприятия никогда не игнорировал. И дело было не только в том, что официально он все еще числился деловым партнером Ильи. Наш Босс Чжан на подобных раутах выглядел безупречно: строгий вечерний костюм, дорогие туфли ручной работы, невозмутимый вид. Когда он не спеша лавировал среди разодетых дам, купаясь в комплиментах и ловя на себе восхищенные взгляды, вся накопившаяся за последние пару лет серая тоска мгновенно улетучивалась. К нему возвращалась былая уверенность.

Ему не хватало разве что таблички на спине: «Самый завидный холостяк высшей пробы в категории „кому за тридцать пять“».

По правилам европейского придворного этикета гостей рассадили по обе стороны огромного стола, длина которого казалась бесконечной — метров пятьдесят, не меньше. Принцесса Жань, которому впервые посчастливилось сопровождать босса на таком уровне, увлеченно крутила головой. Стол действительно поражал воображение: постели здесь красную дорожку — и готовый подиум для дефиле.

Чжан Шаочи сидел ближе к центру, чтобы при необходимости иметь возможность поддержать беседу с любым из соседей.

Стоило ему поднять голову, как он тут же прищурился. Ну конечно, разве мог этот паршивец пропустить такое веселье? Явился без приглашения. Интересно, у него вообще хватило денег на билет в первый класс?

Напротив него, чуть левее, на местах, где по карточкам должны были сидеть какой-то заграничный барон с супругой, устроился молодой блондин с тонкими, аристократическими чертами лица. Одетый в безупречный фрак, он заговорщически подмигнул Чжан Шаочи, словно приветствуя «Второго дядю».

Чжан Шаочи даже бровью не повел, лишь мысленно выругался и ответил ледяным взглядом. Он понимал: даже если он сейчас предложит десятикратный оклад, чтобы уволить несносного начальника Сяо Пэя и утащить мальчишку с этого проклятого корабля, ничего не выйдет. Зная методы работы командира Пэя, можно было не сомневаться: несчастная баронская чета сейчас лежит связанная по рукам и ногам в ванне какого-нибудь люкса, принимая совместное омовение.

Грим на лице Пэя был выполнен настолько искусно, что Чжан Шаочи против воли залюбовался им. Зеленые контактные линзы делали его взгляд похожим на кошачий, а длинные загнутые

ресницы придавали облику какое-то особое, дразнящее очарование. Он смотрел на него, не в силах оторваться... пока не заметил «баронессу», сидящую рядом с Пэем. Настроение тут же испортилось, и Чжан Шаочи недовольно отвернулся.

"Тьфу."

Не Янь, заметив «босса своего босса», тоже смутилась. Она поспешно прикрыла лицо веером из пышных перьев и сделала вид, что полностью поглощена созерцанием красавчика соседа.

Пэй И едва заметно повел плечом, транслируя глазами:

"Ну и что это за мина, Второй дядя? Сами-то тоже не один пришли."

Старшие никогда не слушают оправданий:

"Мой спутник — дань светскому этикету. Твоя же — создана исключительно для того, чтобы меня бесить."

Чжан Шаочи перевел взгляд на другую «мину замедленного действия». Чуть правее, через одно место от него, сидел тот самый Чжоу Бинь. Этот павлин преследовал их повсюду. Почему он до сих пор не прыгнул за борт? Какого черта он красуется здесь, прямо перед глазами?

Чжоу Бинь, разумеется, не узнал загримированного Пэй И, тем более что Не Янь очень вовремя развернула свой веер.

Заметив взгляд Чжан Шаочи, Чжоу Бинь вежливо кивнул:

— Здравствуйте, господин Чжан. Хе-хе.

Чжан Шаочи окатил его презрением:

"Я тебе не дядя, нечего скалиться."

Опрятные, миловидные официанты начали разносить первые блюда в серебряных супницах под тяжелыми крышками. Каждое их движение казалось отрепетированным до мелочей: безупречная осанка, вежливые полуулыбки, идеальная точность движений.

Только почетное место во главе стола пустовало. На табличке перед ним значилось: [Господин Неоянковский].

"Если этот урод сегодня не явится, кое-кто зря тратил грим," — мрачно подумал Босс Чжан.

— Что, наш хозяин сегодня не почтит нас своим присутствием? — негромко спросил кто-то из гостей, изящно орудуя вилкой.

— Да какой тут ужин? Говорят, в нижних трюмах, в этой грязной дыре, нашли несколько трупов. Кошмар какой-то, — тут же отозвался сосед. Слухи в высшем обществе распространялись со скоростью лесного пожара, и благообразные господа сейчас трещали, как сороки.

— И кто же погиб? Говорят, люди Ильи. Причем сразу двое.

— Двое телохранителей? И чем же эти двое занимались перед смертью? Неужели чем-то постыдным?

— Да нет, по отдельности их нашли. Болтают, будто их утащил гигантский водяной питон, который пробрался на корабль прямо из Средиземного моря. Боже мой, а вдруг эта тварь приползет сюда, на верхнюю палубу? — нагнетал ужас самый впечатлительный из присутствующих.

Прекрасный вечер оборвался внезапно, как раз в тот момент, когда гости покончили со вторыми блюдами и легкими бульонами, ожидая подачи горячего.

В зал вошли вовсе не официанты. И принесли они не оленину под соусом из черного трюфеля и вишни. Меню взлетело в воздух от порыва ветра, когда в помещение тяжелой, уверенной поступью вошли вооруженные люди. Они двигались единой стеной, словно танки, и мгновенно взяли в кольцо всех присутствующих. Зал замер в немом оцепенении.

Илья Неоянковский, облаченный в роскошный белый халат с искусной вышивкой и бахромой, шел не торопясь. Его длинные волосы небрежно спадали на плечи. На губах играла странная, пугающая улыбка.

Что за глупые шутки? Кое-кто из гостей недовольно бросил салфетку на стол. Чжоу Бинь и Сюй Жань растерянно переглядывались, не понимая, что происходит. И лишь командир Пэй продолжал невозмутимо собирать остатки супа.

Опустив густые накладные ресницы, Пэй И увлеченно кромсал кусок хлеба — с таким сосредоточенным видом, словно собирал сложнейшую головоломку. Он методично собирал мякишем остатки супа со дна тарелки, не оставляя ни единой капли. Кормят в первом классе на славу. Главное блюдо сегодня вряд ли подадут, а чтобы драться, нужно сначала набить брюхо.

Его пальцы — тонкие, с безупречно ухоженными ногтями — двигались с изяществом ювелира,

даже когда он просто ломал хлеб.

— Прошу прощения, господа, — хрипло произнес Илья. Напускное благородство слетело с него, обнажив грубую, животную суть. — Мне искренне жаль, что пришлось прервать вашу трапезу. Но на нашем корабле завелась крыса. Тварь, которая убила моих преданных людей. И высшие силы подсказали мне... что этот убийца сейчас сидит за этим самым столом и наслаждается своим последним ужином. Так что я пришел за ним. А вы продолжайте, продолжайте, не стесняйтесь. Горячее скоро подадут.

По знаку Ильи наемники заволокли в зал человека. Это был профессор Генри Ян, тот самый ученый, о похищении которого трубили все мировые СМИ. За две недели плена, физических и психологических пыток он превратился в тень самого себя: осунувшийся, с потухшим взглядом и трясущимися руками. Но сомневаться не приходилось — это был он.

Атмосфера в зале мгновенно накалилась. Люди замерли под прицелом автоматов. Русский великан лично двинулся вдоль стола, бесцеремонно хватая гостей за подбородки и сверяя их лица с фотографиями на планшете.

Дело принимало скверный оборот.

Чжан Шаочи едва заметно напрягся и скосил глаза в сторону Пэя.

Пэй И оставался абсолютно спокоен. Он сидел, небрежно откинувшись на спинку стула, но его взгляд был намертво прикован к фигуре измученного профессора.

Заложник.

Илья пошел ва-банк. Раз уж карты раскрыты, сегодня этот зал станет ареной для финальной схватки. Здесь сорвут все маски.

Чжан Шаочи мгновенно прочитал намерения Пэя и послал ему отчаянный сигнал глазами:

"НЕТ! Даже не думай! Это слишком самоубийственно!"

Но Пэй И упрямо смотрел мимо него.

Тем временем Илья продвигался вперед. Его задерживали только богатые китайские туристы, которые никак не могли взять в толк, чего от них хотят. Слышались возмущенные возгласы на ломаном английском: «Ты чего творишь?», «Ты вообще кто такой?», «Руки убрал, костюм бешеных денег стоит!», «Слышь, урод, давай выйдем, если ты такой смелый!»

В наушнике Пэя раздался тихий, уверенный голос Чжун Цзэ:

"002: Снайпер на позиции. Направление — два часа. Готов зачистить сектор справа от заложника."

Не Янь аккуратно вытерла пальцы тканевой салфеткой и опустила руку в сумочку, нащупывая рукоять оружия:

"001: На позиции. Зачищаю левый сектор."

Чуть позже сквозь помехи пробился голос Фань Гао из группы поддержки:

"003: Парни, к нам на полной скорости идут два катера поддержки МКИА. Время подхода — около двух часов. Но сзади на хвосте висит неопознанный военный корабль. Нам нужно выиграть время. Продержитесь эти два часа. Начинаем?"

Чжан Шаочи не сводил глаз с Пэй И. Чего хочет этот безумный мальчишка? Вытащить профессора прямо сейчас или... сразу убрать главаря?

Белый халат Ильи мелькал уже совсем рядом. Он прошел мимо очередной группы испуганных китайцев. До них оставалось всего несколько шагов. Лицо Чжан Шаочи превратилось в каменную маску. Под столом он бесшумно скинул одну туфлю и изо всей силы пнул сидящего напротив Чжоу Биня!

— Кха!.. — Чжоу Бинь от неожиданного удара поперхнулся. Кусок хлеба застрял в горле, а глоток красного вина полетел прямо в лицо сидящей напротив Принцессе Жань.

Чжоу Бинь растерянно захлопал глазами:

— Ты...

Бедный Сюй Жань, который потратил два часа на макияж, теперь сидел с потекшей тушью, а по его щекам стекали капли грибного супа.

— Вы... вы чего творите?.. — пролепетал он, едва не плача от страха.

Чжан Шаочи продолжал сверлить Чжоу Биня тяжелым взглядом.

Илья резко повернул голову на шум. На его лице отразилось искреннее любопытство, и он направился прямо к ним.

Чжан Шаочи сохранял ледяное спокойствие, вальяжно откинувшись на спинку стула. Белоснежная салфетка все еще аккуратно прикрывала его воротник. Но под столом его босая

нога сделала еще одно резкое движение, вновь наградив Чжоу Биня ощутимым пинком.

— Господин Чжан... пожалуйста... прекратите... — беззвучно, одними губами взмолился Чжоу Бинь, косясь на приближающегося террориста.

Эти странные телодвижения не могли остаться незамеченными. Собственно, именно этого Чжан Шаочи и добивался.

Пэй И на мгновение замер. Он сразу разгадал замысел своего мужчины. Его ресницы дрогнули, посылая безмолвный упрек:

"НЕТ! Не смейте ввязываться! Не выдавайте себя!"

— О, мой дорогой партнер, господин Чжан! — Илья расплылся в фальшивой улыбке, обнажив зубы, и фамильярно похлопал Чжан Шаочи по плечу. — Я смотрю, вы со своим нежным другом так увлечены друг другом под столом. О чем же вы там воркуете?

Нежный друг? Это он про меня? Сюй Жань был готов упасть в обморок. Ситуация становилась смертельно опасной.

Илья никогда не верил Чжан Шаочи до конца. Но зерно сомнения, посеянное во время их прошлой беседы, уже дало всходы. Вернувшись в каюту, он заставил своих людей досконально проверить биографию этого Чжоу Биня.

Младший сын из богатой семьи, рожденный от третьей жены. Формально — наследник доли, фактически — пустое место без реальной власти и денег. Вся его жизнь состояла из кутежей, пьянок и бесконечных сомнительных знакомств. Идеальная ширма для агента спецслужб. Ведь обычный коммерсант вроде Чжан Шаочи просто не способен так профессионально свернуть шею Вольф Туфу и отравить Блэк Пэнтера. За всем этим стоял кто-то другой. Третья змея. Но кто?

К тому же в подкладке пиджака мертвого Вольф Туфа нашли высокотехнологичный жучок. Значит, его предали. Кто-то вел свою игру прямо у него под носом. Неужели этот изнеженный мальчишка?..

Илья мазнул взглядом по дрожащему Сюй Жаню, потерял к нему интерес и резко перешагнул через стул, хватая Чжоу Биня за шиворот!

— Господин Чжоу, вы ведь давно знаете Босса Чжана? Когда именно вы купили этот билет и спланировали свое появление здесь? Сколько ваших крыс прячется на этом судне? Как вам удалось переломать кости Вольф Туфу и отравить Блэк Пэнтера змеиным ядом? И главное... знакомо ли вам имя... Черная Мамба?

От резкого рывка со стола с оглушительным звоном полетели бокалы, тарелки и приборы. Чжоу Бинь, которого практически вытряхивали из дорогого пиджака, задышался от ужаса:

— Да вы что... я тут вообще ни при чем! Я не... я не имею к этому никакого отношения!

Илья с силой развернул голову Чжоу Биня в сторону заложника:

— Видишь этого человека? Это профессор Ян, которого вы так отчаянно пытаетесь у меня забрать. У вас ничего не выйдет.

Зажатый в железных тисках Чжоу Бинь судорожно дергал ногами, его лицо побагровело:

— Я... я понятия не знаю, кто это такой! Вы с ума сошли!

Никто не ожидал того, что произошло в следующую секунду. Измученный пытками профессор Ян вдруг зарыдал. Его тело сотрясала крупная дрожь. В его глазах, устремленных на несчастного Чжоу Биня, читалось глубокое отчаяние и горькое раскаяние. Он не мог говорить, но его взгляд кричал обо всем.

Чжоу Бинь опешил.

"Да за что мне все это? Мало того что отец дома за человека не считает, так еще и в отпуске попал под раздачу... Ну почему я?!"

— Пожалуйста... не надо... — сквозь слезы прохрипел профессор Ян, окончательно сломленный чувством вины. — Оставьте это. Не рискуйте ради меня. Уходите... спасайтесь сами...

Он искренне верил, что этот молодой китаец — агент, присланный его спасти.

Пэй И прикрыл глаза, мысленно выругавшись.

— Не нужно меня спасать, умоляю, не надо... — старик спрятал лицо в ладонях, медленно оседая на пол. И в этот момент над столом со свистом взлетела тяжелая стальная вилка для мяса.

Раздался глухой удар, а следом — дикий, полный боли вопль.

Зал мгновенно погрузился в мертвую, леденящую тишину. Больше никто не смел шевельнуться. Правая ладонь Чжоу Биня была насквозь прищиплена к дубовой столешнице массивными зубьями. Профессор Ян с тихим стоном упал на колени, закрыв голову руками.

В глазах Пэй И, устремленных на Чжан Шаочи, промелькнула целая гамма эмоций.

Он едва заметно покачал головой, в его взгляде читалась немая мольба:

"Вы зашли слишком далеко. Этот избалованный мальчишка ни в чем не виноват. Вы же его просто погубите."

Лицо Чжан Шаочи оставалось непроницаемым. За долгие годы в бизнесе он привык принимать жесткие решения, и этот кровавый спектакль не мог его пошатнуть. Он упрямо отвел взгляд, высоко задрав подбородок.

"Тех, кто мне дорог, я вытащу любой ценой. А этот щенок из семейства Чжоу... сам напросился. Я не нанимался в благотворители, чтобы спасать шкуру каждого встречного."

В глубине души Чжан Шаочи бушевала темная, собственническая ярость:

"Разве не этот ублюдок лапал тебя своей грязной правой рукой прямо там, пониже талии?"

"Он действительно думал, что к моему сокровищу может прикоснуться кто угодно? Каждый, кто посмеет осквернить твоё тело своими грязными лапами прямо у меня на глазах, ответит за это. Пусть его ручонка немного поболит."

"Но как же мне самому паршиво. Боже, как я боюсь за тебя. Сможешь ли ты сегодня выбраться из этого чертова зала живым?.."

<http://bllate.org/book/19434/1964072>